

материале проверки сообщения о преступлении. Это и вводит сотрудников ЭКП в заблуждение при отсутствии соответствующих данных. Во избежание таких ситуаций, полагаем, что имеется целесообразность во внесении изменений в приложение № 1 рассматриваемого приказа, которые бы предусматривали возможность регистрации в данном журнале номеров дел (материалов) оперативного учета, в рамках которых направляются объекты на исследование.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О повышении эффективности контроля наркопреступности посредством модификации оперативно-розыскных мероприятий

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), поступательно приближаясь к своему тридцатилетию, за время существования претерпел более тридцати редакций, повлекших около восьми десятков правок, значительная часть которых не в полной мере удовлетворяет научное сообщество и специалистов-практиков. В череде периодически вносимых изменений предписание ч. 1 ст. 6 рассматриваемого нормативного правового акта, содержащее номенклатуру оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) выглядит достаточно целомудренно, только дважды подвергшись незначительным корректировкам. В частности, было преобразовано наименование первого из указанных в норме мероприятий (Федеральный закон от 05.01.1999 № 6-ФЗ) и увеличен их перечень (Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ).

Некоторые из представленных в нем ОРМ систематически применяются в оперативно-розыскной практике и при использовании их результатов в уголовном судопроизводстве не вызывают серьезных вопросов у сторон. Другие же постоянно являются предметом споров не только в рамках судебных разбирательств, но и при осуществлении контрольной и надзорной деятельности¹.

¹ Например, представляется странной позиция прокуратур Республики Тыва, Саратова, Тюмени о провокационности проверочной закупки вообще, прокуратур Великого Новгорода, Владимира, Мурманска о повторном проведении проверочной закупки наркотиков как провокации преступления, также как требование прокуратур Волгоградской и Тверской областей не использовать муляжи наркотиков при проведении оперативного эксперимента, а изготавливать тайники

В настоящей работе речь пойдет о двух из них, именуемых проверочная закупка (далее – ПЗ) и оперативный эксперимент (далее – ОЭ). Законодатель по не известным для нас причинам отнес оба ОРМ к так называемым мероприятиям ведомственного санкционирования, использовав для этого различные основания. Так, если согласно ч. 8 ст. 8 ФЗ об ОРД ПЗ будет относиться к таковым только при приобретении «предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен», ОЭ – в любых случаях. Вместе с тем последнее мероприятие характеризуется дополнительным условием, содержащимся в ч. 9 ст. 8 ФЗ об ОРД, согласно которому «проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Поскольку в России всегда предлагалось «плясать от печки»¹, мы, как истинные ее представители, поступим подобно упомянутому фразеологизму.

В свое время В.И. Елинский отмечал, что ключевое звено теории составляет понятийный аппарат². Следуя его предначертаниям, начнем наше исследование с определения понятий рассматриваемых мероприятий.

Проверочная закупка – оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой совокупность действий, направленных на искусственное создание ситуации, имитирующей совершение сделки по затратному приобретению объектов гражданских прав с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Оперативный эксперимент – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в искусственном создании на определенной территории (объекте) условий, позволяющих осуществить негласный контроль действий установленного или неизвестного сотрудникам оперативного подразделения лица (лиц) в целях выявления,

из изъятых наркотиков, но если сыщики допускают утрату – то в их действиях усматривается халатность.

¹ В наше время данное выражение стало архаизмом, как и сами печи. Чаще всего оно означает, что дело нужно начать с самого начала или вернуться к его истокам. Его можно встретить в литературных произведениях, например, у А.П. Чехова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.А. Слепцова.

² Елинский В.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Язык теории : монография. М.: МЮИ МВД России, 1998. С. 58.

предупреждения, пресечения и раскрытия преимущественно серийных преступлений, а также установления причастных к ним лиц¹.

Если присмотреться к содержательной части данных ОРМ, то можно обнаружить некоторые их сходные черты, основной из которых выступает искусственное создание определенных условий (ситуации), позволяющих осуществить негласный контроль за действиями физических лиц с целью оценки их криминального характера, документирования происходящих событий и решения других частных задач ОРД. Сходность акций состоит в том, что в первом случае мы создаем условия для определенных криминальных действий, заключающихся в сбыте лицом запрещенных уголовным законом объектов сделки, во втором – также для осуществления им определенных криминальных действий.

И это не вся общность подобных операций. И те, и другие готовятся и осуществляются, как правило, по серийным преступлениям. ПЗ – в первую очередь по наркосбыту, реализации предметов контрабанды и т.п., ОЭ – по серийным кражам и угонам, взяточничеству и пр.

Анализ отдельных судебных решений позволил прийти к выводу о том, что традиционно при выборе ОРМ используется следующее правило: если необходимо зафиксировать лишь наличие у лица намерения совершить преступление, используется оперативный эксперимент, а если сам факт сбыта – проверочная закупка.

Указанные выше преступления могут относиться к криминальным событиям различной тяжести, но если ПЗ допускается проводить по любым преступлениям, то ОЭ, как мы уже отмечали выше, только по включенным в Особенную часть УК РФ противоправным деяниям средней и выше тяжести.

Возникает закономерный вопрос о причине такого решения законодателя. Остается лишь догадываться (и об этом размышляют некоторые исследователи), что такая регламентация связана с возможностью осуществления со стороны субъекта ОРД непрофессиональных действий, которые могут повлечь (спровоцировать) совершение преступления. Вместе с тем это мало что объясняет, поскольку непрофессиональные действия сотрудников оперативных подразделений с такой же легкостью способны спровоцировать совершение преступления при осуществлении, например, ПЗ, однако законодатель не распространил особые правила на данное мероприятие.

¹ Оба определения рассматриваемых понятий в таком виде впервые представлены в авторском проекте ФЗ об ОРД. См.: Железняк Н.С. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: проект. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

Попытки убедить оппонентов в том, что действия сотрудников оперативного подразделения по подготовке и проведению ОЭ не являются провокационными, долгое время не приводили ни к чему хорошему, пока в одном из своих решений Конституционный Суд РФ не дал следующее разъяснение: «Разрешение... задач выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших..., предполагает активную форму поведения субъектов оперативно-розыскной деятельности. Проведение... в надлежащем порядке оперативного эксперимента, опирающегося на обоснованные предположения о наличии признаков противоправного деяния и относительно его субъектов, не может расцениваться как провокация преступления»¹. Аналогичный акт тогда же был принят и относительно ПЗ.²

Однако между этими мероприятиями (по крайней мере, в системе МВД России) существует и серьезное различие. Так если ПЗ регламентируется отдельным приказом³, то ОЭ только упоминается в основополагающем нормативном правовом акте МВД России в сфере ОРД⁴.

Вместе с тем ранее мы уже отмечали, что регламентация ПЗ характеризуется излишней бюрократизированностью⁵, а это не добавляет позитива желанию оперативных сотрудников проводить такие мероприятия. Например, в составляющем всего четыре с половиной страницы текста перечне изменений, внесенных в упомянутое наставление, содержится такое количество необходимых для проведения ОРМ условий (шесть), действий (семь), документов (двенадцать, из них актов – восемь), сведений (двадцать четыре), что реализация

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сорокина Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 319-О.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 № 1093-О.

³ Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 04.04.2013 № 001: приказ МВД России от 21.12.2018 № 009.

⁴ Наставление об основах организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

⁵ Подр.: Железняк Н.С. Нормативное правовое регулирование проверочной закупки наркотиков как правоприменительная проблема // Особенности законодательного и ведомственного нормативного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы межведомственной научно-практ. конф. / отв. за вып. Д.А. Васильченко. Омск: Омская академия МВД России, 2022.

требований приказа в подавляющем большинстве случаев представляется не только крайне сложной, но и занимающей большой объем времени.

В отличие от этого нормативное правовое регулирование ОЭ выглядит значительно привлекательнее.

Не знаем причины, но в целом ряде субъектов Российской Федерации отдельные прокуроры, судьи и руководители соответствующих управлений МВД России настоятельно рекомендуют представителям антинаркотических подразделений при проведении ПЗ называть это ОЭ.

На наш взгляд, оптимальным для правоприменительной практики представляется объединение этих ОРМ под единым названием «Оперативный эксперимент». Это позволит, во-первых, сократить общее количество ОРМ, представленных в ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД¹, во-вторых, в определенной степени минимизировать документальное оформление рассматриваемого мероприятия². Также, по нашему мнению, необходимо исключить из ст. 8 ФЗ об ОРД предписание ч. 9, как не имеющее рационального содержания и смысла.

Такие шаги, представляется, создадут предпосылки для повышения эффективности ОРД в сфере контроля наркопреступности, а значит – обеспечат минимизацию криминальных проявлений на территории Российской Федерации.

Бирук М.С.,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

**Как определить грань:
оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка»
или же провокация сотрудниками полиции?**

В соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья. Государство обеспечивает санитарно-эпидемиологическое благополучие. Преступления, предусмотренные главой 25

¹ Предложение, уже неоднократно звучавшее в научных кругах: так, по мнению одного из исследователей, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи (а теперь и не работающее с момента включения в закон в 2016 году получение компьютерной информации) могут быть объединены в ОРМ «контроль электрических сетей связи». См.: Черных А.А. Правовая, организационная и тактическая основы контроля электрических сетей связи оперативными подразделениями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.

² Если опять МВД России не решит, что его необходимо максимально регламентировать.